

ИНТЕРВЬЮ

ПРАВО НА СОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

ВСТРЕТИТЬСЯ с Борисом Александровичем, чтобы побеседовать, оказалось совсем не просто: перед выходом на сцену он тщательно распевался, на репетиции не захотел отвлекаться. Рабочий день Зырянова был расписан по минутам. Между тем мне хотелось от него самого подробнее узнать: что привело инженера-конструктора в мир искусства? Ведь уже на протяжении многих лет ему удается успешно совмещать свою работу с выступлениями на самодеятельной сцене.

Наш разговор состоялся. Он дополнил представление, сложившееся у меня на сольном концерте певца: только человек, по настоящему любящий музыку, обладающий красивым голосом, мог достичь такого мастерства.

Тогда, на концерте, Зырянову удалось раскрыть тоску ямщика в песне Гурилева, донести до слушателей суровые интонации арии Валяжского гостя из оперы Римского-Корсакова «Садко»

и прозрачную поэтичность романа Чайковского «Благословляю вас, леса». В интерпретации исполнителя знакомые произведения классического репертуара заиграли новыми, свежими красками.

Голос Зырянова звучал уверенно, чисто. Главное, что удивляло, это понимание им специфики жанра. Ажурная, будто из кружев сплетенная баллада Н. Ракова «Лес» совсем не похожа была на мужественную «Балладу о земле» (музыка Я. Френкеля, слова А. Поперечного). Казалось, будто на сцене были два разных певца. Помнится, что наибольший успех принесла исполнителю песня «Русское поле». Замечательные слова любви к Родине, произнесенные доверительно просто и очень безыскусственно, определили реакцию зала: долго не умолкали аплодисменты.

— Мне представляется, что вам ближе всего произведения героического плана?

— Это верно. Я очень

люблю «Родину» С. Туликова и песню В. Баснера «На безымянной высоте». Тягу к героическому определил во мне еще в детстве отец — партизан, участник гражданской войны (он освобождал Сибирь от колчаковских банд). Я долго находился под впечатлением его рассказов. Он же и приобщил меня к народной песне и музыке. Наш семейный ансамбль выступал в деревнях и поселках Урала.

— А когда вы вышли в первый раз на сцену?

— После третьего курса учебы в Московском институте химического машиностроения мы, студенты, находились в летних спортивных лагерях. И вот однажды тренер посоветовал мне как лучшему запевале обратиться к специалистам; мой голос понравился. Скоро я попал в хор ЦДКЖ, которым руководил С. Казанский. В 27 лет, уже став инженером, решил испытать свою судьбу. И, представьте, выдержал конкурс на вокальный факультет Музыкально-

педагогического института имени Гнесиных.

— Значит, вы и профессионал?

— Да, если хотите. В 1963 году, после шести лет учебы, я получил диплом оперного и концертного певца. Меня приглашали в труппу театра оперы и балета в Минске, но изменить своей профессии я не смог. Любовь к пению, однако, тоже не остывала. Поэтому, работая во Всесоюзном научно-исследовательском институте новых строительных материалов, стал посещать занятия вокального коллектива Дворца культуры имени Горького. Много лет опытный педагог И. Бухтеева, помогает мне совершенствоваться в вокальном искусстве, подбирает интересный репертуар. Репетиции, выездные концерты, запись на радио — весь досуг заполнен до предела. В этом радость служения музыке. Право на сольный концерт дало мне звание лауреата фестиваля самодеятельного искусства профсоюзов

Москвы, 1970 года. С волнением я выступал на сцене Кремлевского Дворца съездов. Вместе с Евгением Зелениным за рубежом исполнял советские песни

— Говорят, вы успеваете еще руководить вокальным кружком?

— Да, в этом коллективе занимаются девушки торга «Мосодежда».

— Не страдает ли от такой нагрузки ваша основная работа?

— Нет, главным для меня остается избранная специальность. За последние годы я получил пять авторских свидетельств на изобретения, стал главным конструктором проекта. Только одно из изобретений дает на Мытищинском заводе стройпластмасс 65 тысяч рублей экономии ежегодно. Другие запатентованы в Англии, Франции, ОАР.

— Чем пополнился ваш репертуар в последнее время?

— Произведениями Бетховена. Я разучил «Шотландскую застольную», ариетту «Под камнем могильным» на итальянском языке, а на немецком — романс «Я люблю тебя».

Д. КАКУРИНА.